

Моя Ли
**Мой
безумный
Король**

Вита Ли

Мой безумный Король

<https://litres.ru/74653717>

SelfPub; 2026

Аннотация

Франция, 1385 год. Юный король Карл VI впервые видит баварскую принцессу Изабо — и теряет голову. Их брак начинается как сказка: свадьба, легендарный бал в Амьене, обещание счастья.

Сказка длится семь лет. Потом в лесу под Ле-Маном звон копья раскалывает сознание короля надвое. «Бал объятых пламенем» — и вот он уже считает себя стеклянным, не узнаёт жену и замахивается на неё.

Изабелле предстоит выбрать: раствориться в жалости к любимому или стать той, кого назовут безжалостной. Она берёт власть, подписывает бумаги вместо мужа, лавирует между герцогами — и однажды нанимает тихую девушку, чтобы та держала безумца за руку. Самое горькое решение её жизни — потому что оно срывается.

Роман не о безумии короля, а о том, что оно делает с теми, кто остаётся рядом. О любви, которая переживает возлюбленного и превращается в железо под шёлком. О женщине, которая держала корону, не показывая, чего это стоило.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Вита Ли

Мой безумный Король

Глава

Глава 1. Дочь Баварии

Меня везли в Амьен, как везут товар: в закрытой карете, с опущенными занавесками, чтобы пыль не легла на лицо. Мне было четырнадцать. У меня был только брат — старший, наследник, он остался в Баварии, — и это означало, что вся надежда отца была на меня. Не на сына. На дочь. На то, что я выйду замуж за короля и принесу Баварии союз, которого не смог принести ни один из его сыновей. Я ехала одна. — Сиди прямо, — говорила мне мать, хотя её не было рядом. Я слышала её голос в голове так ясно, будто она сидела напротив. — Не верти головой. Не смотри в окно. Улыбайся, но не слишком широко. Короли не любят женщин, которые смеются первыми. Я не смеялась. Мне было страшно. Занавеска колыхалась от ветра, и в щель я видела поля — зелёные, чужие, французские. Я не знала ни слова по-французски. Знала только, что меня зовут Изабо — так называли дома, — и что если король выберет меня, я стану королевой Франции. Если не выберет — отправят обратно, и это будет

хуже, чем смерть, потому что об этом станут говорить. Карета остановилась. Кто-то отодвинул занавеску и сказал по-французски что-то быстрое. Я не поняла. Но поняла, что пора выходить. Я вышла. Ноги дрожали. Я стояла на камнях посреди двора, и вокруг были люди в цветах, которых я не знала, и пахло лошадьми и чем-то сладким — может быть, ладаном, может быть, духами. Я не поднимала глаз. Смотрела на носки своих туфель — стоптанные от дороги — и думала только о том, чтобы не споткнуться. — Это вы, — сказал кто-то очень близко. Я подняла глаза. Передо мной стоял юноша. Высокий, худой, с тёмными волосами, падающими на лоб. Он стоял слишком близко — ближе, чем позволяла вежливость, ближе, чем позволяло что-либо, — и смотрел на меня так, будто я была единственным человеком во дворе. — Я знал, что это будете вы, — сказал он. Я не поняла, что он говорит. Но поняла, как он это говорит. Потом я узнала, что его зовут Карл. Что ему семнадцать. Что он король Франции — и что он только что выбрал меня. Я узнала это позже, от камеристки, которая говорила быстро и радостно, как будто сообщала хорошую новость. А тогда я стояла во дворе, смотрела на его лицо — голодное, мальчишеское, счастливое, — и думала: вот человек, который не отпустит меня. Тогда я ещё не знала, что это было не обещание. Это было предупреждение.

Глава 2. Обет в Амьене

Свадьба была 17 июля. Мне сказали, что это хороший

день. Мне сказали, что всё устроено как надо. Меня одевали четыре часа. Платье было тяжёлым, как доспех, — парча, золотые нити, мех на подоле. Когда меня затянули, я не смогла наклониться. Мне подумалось, что так, наверное, чувствуют себя лошади, когда на них надевают попону. В соборе пахло воском и ладаном. Свечей было столько, что я не видела стен. Я шла по проходу, и все смотрели на меня — сотни лиц, чужих, любопытных, оценивающих. Я не поднимала глаз. Смотрела на носки своих туфель — теперь новых, расшитых жемчугом. — Не бойся, — сказал Карл. Он стоял рядом, и его рука нашла мою. Пальцы у него были тёплые и чуть влажные. — Я с тобой. Епископ говорил по-латыни. Я не понимала ни слова. Я отвечала «да» там, где мне подсказывали, и чувствовала, как его пальцы сжимают мою ладонь — не сильно, но так, будто он боялся, что я убегу. После обряда был пир. Я не помню, что ела. Помню, как он смотрел на меня через стол — не отрываясь, забывая о еде, о вине, о людях вокруг. Помню, как он наклонился ко мне и сказал шёпотом, так, что слышала только я: — Ты красивее, чем я думал. — А вы думали, что я буду уродливой? — спросила я. Он засмеялся. Смех у него был громкий, неожиданный, почти мальчишеский. — Я думал, что мне придётся жениться на ком-то, кого я не знаю, — сказал он. — А теперь я знаю тебя. Это не одно и то же. Ночью, когда мы остались одни — в огромной постели, под балдахином с золотыми лилиями, — он долго не решался ко мне подойти. Сидел на краю кровати

и смотрел на свои руки. Я лежала и смотрела на него.— Тебе страшно? — спросил он.— Да, — сказала я.— Мне тоже, — сказал он. — Но я не хочу, чтобы тебе было страшно. Я не сделаю тебе больно. Он не сделал мне больно. Он был неловким, торопливым, слишком молодым — но он держал меня за руку, и вдруг я почувствовала, что мне больше не страшно. Я почувствовала, что теперь у меня есть кто-то. Утром я проснулась раньше него. Он спал на животе, раскинув руки, и его лицо было совсем детским. Я смотрела на него и думала: это мой муж. Это человек, с которым я проведу всю жизнь. Тогда я ещё не знала, как мало мне осталось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.